

The background of the entire image is a complex, repeating geometric pattern. It consists of numerous white rectangles of various sizes and orientations, some of which are outlined in black. These white rectangles are interspersed with teal-colored rectangular blocks, creating a mosaic-like effect. The pattern is dense and covers the entire surface.

Алекс Динго

**Алина. Масару.
Перерождение душ**

Алекс Динго

Алина. Масару. Перерождение душ

«Издательские решения»

Динго А.

Алина. Масару. Перерождение душ / А. Динго — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501579-2

Роман. «Алина. Масару. Перерождение душ». Алина — олимпийская чемпионка, королева фигурного катания. Её любимый талисман, собака Масару, пропадает. Теперь Алине, чтобы вернуть себе Масару, предстоит покорить сердце великой тайны.

ISBN 978-5-00-501579-2

© Динго А.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	15
Глава четвёртая	20
Глава пятая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Алина. Масару. Перерождение душ

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2019

ISBN 978-5-0050-1579-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алина. Масару. Перерождение душ.

«Избегайте тех, кто старается подорвать вашу веру в себя. Эта черта свойственна мелким людям. Великий человек, наоборот, внушает вам чувство, что и вы можете стать великим». Марк Твен.

Алекс Динго

Глава первая

Майский, дерзкий ветерок развивал на высокой белой пике широкий флаг. На гладкой атласной ткани красовался двуглавый орёл на приятном фоне. Он смотрел гордо и высоко. Вдали сиял томный свет солнца. На сияющих стенах и плоской крыше спорткомплекса – дворца ледовой арены ЦСКА игрались солнечные блики. Рядом на крутом, высоком – высоком строительном кране восседали пернатые. Казалось, там сидела целая семейка Адамс. Они молча наблюдали за всем, что происходило где – то на планете Земля. Вид сверху был потрясающим. Дороги, дома – высотки, мосты, речка, даже детские дирижабли города Москвы, – сверху казались маленькими. А ещё зелёные поля, парки, автомобили, – всё лежало, как на ладони. Кое – где появлялись люди. Они походили на шарики, которые мотались туда – сюда. Кто – то катился тихонько. А кто – то со скоростью мчался своей привычной дорогой. Один никуда не спешил. Просто сидел или стоял на месте. А потом немного оживился. Местный горожанин Антонин Павлюшкин набрался водочки с утра пораньше. Его одолела сильная икота. По виду он напоминал малодушного щенка, который сидел в коробке и ждал, когда принесут молочка. Глаза сияли точно стеклянные. В них преобладал синий оттенок. Его рот оброс светло – коричневыми усами и бородкой. На голове также имелись длинные волосы. Казалось, он давненько не занимался собой. Мужичок, сидя на скамейке в гордом одиночестве, принял очередную дозу. Он неторопливо огляделся. Казалось, кого – то ожидая. Но, скорее всего, наоборот. В лице появилось некоторое опасение, что его могут заметить. И не случайно. Его искала супруга Тамара, чтобы крепко дать под челюсть.

Пернатые на крыше слегка оживились. Они точно смотрели хоккейный матч по телевизору. А там, казалось, нападающий, протаранив защитника – оппонента, затащил шайбу в ворота. А равнодушным зрителям было интересно узнать, засчитают ли взятие ворот. Кое – кто из них сорвался с крыши и плавно запарил в воздухе. Видимо, решил прогуляться или где – то подкрепиться. В сторонке ворковали двое птенцов. Они любовно клевали друг друга. И, казалось, о чём – то забавно шептались.

Внутри спортивного комплекса проходили занятия. По широким коридорам то тут, то там бродили атлеты. Кто – то отдыхал в рекреации, и просто смотрел мультики на широкой плазме. Группа молодых ребят гулко смеялась. Они бродили по огромному холлу, не зная чем себя занять. Просто заметно заскучили. Их экскурсовод – молодая девушка Лена, обладая длинными белокурыми волосами и шикарной грудью, уже пятнадцать минут разговаривала в туалете со своим бойфрендом Аликом. Тот был застукан в кафе на встрече с незнакомкой Тиной. А её подруга – бармен Зоя подсказала. Типа его спалила. Лена злилась не на шутку. Она никак не могла выяснить с ним отношения. Тон её звонкого голоса был высоким. Она закричала.

– Что? Козёл... И пошёл ты в Караганду..., – экспрессивно заключила она, прервав беседу.

Лена даже не заметила рядом упитанную уборщицу Ольгу, которая прихорашивалась у зеркала. Та недоумевала. Её лицо в тот момент походило на мордочку взволнованного кролика, сидевшего в чужом огороде. И при этом уплетавшего за обе щеки сочную капусту.

В пустынном, огромном зале гуляло эхо. Кто – то сидел на самых высоких рядах. На абсолютно свободной ледовой арене спорткомплекса туда – сюда мелькала невысокая, утончённая, безумно стройная фигурка. В тёмном обтягивающем костюме фирмы «Puma» на коньках разминалась российская фигуристка – Олимпийская чемпионка 2018 года в одиночном катании Алина Загитова. На приятном лице мелькала широкая белая улыбка. Тёмные длинные волосы с оттенком золотистости, умело забранные в косичку, ей не мешали. Большие, широкие, чёрные глаза с оттенком мёда сияли. В них жила лёгкая пара нормальная сила и магия.

Червлёные, полные губки цвета пурпурного заката напряглись. Королева бала задавала тон. Девушка двигалась в такт лёгкой мелодии, которая звучала в унисон. Но, скорее всего, она просто убегала. Её стройные гибкие ноги умело балансировали. Руки плавно тянулись вперёд. За ней по пятам следовала забавная, породистая, светло – бело – рыжая собака по кличке Масару. Её Алина привезла из страны восходящего солнца Японии. Акита – ину по виду игралась. Она непривычно скользила по льду. Лапы разъезжались в разные стороны. В её мордочке царил недоумение. *«Мне почему – то скользко? Что за нафиг? Стой. Так не честно... У тебя на ногах коньки... Ты так быстрее... Меня не обдуришь...»*, – читалось в простодушных глазах собаки. Масару слегка злилась. Со стороны, казалось, что бежал прославленный верный пёс Хатико. Но за девушкой мчалась Масару. Морда треугольная. Мокрый нос точно лисий. Ушки на макушке стояли торчком. Тёмные, прищуренные глаза обладали зеркальностью. Пушистый хвост – крючком слегка вилял. Шерсть гладкая отдавала лёгким блеском. На ней точно красовались белые штанишки или даже гольфы. Она могла себе позволить. Алина часто наряжала свою умную, когтистую подружку в разные праздничные наряды. А та немного всегда капризничала. И могла быть даже не в меру наглой. Она имела вид и дамы бального вечера, и вид стильной звезды ток – шоу, и даже вид немного стервозной гламурной львицы. Чем – то собака походил на свою быструю хозяйку. Даже многим. Наверное, глазами. В них жила огненная страсть и безумная воля к новым открытиям и достижениям.

– Хихихихииии, – громко засмеялась весёлая девушка.

– Ууууаааааа, – взвыла Масару.

Алина, быстро скользя на коньках по льду, резвилась не на шутку. Она разошлась, и успокоить её, мало кто решался. Если не считать сурового тренера.

– Масару догоняй... Догоняй меня... Хихихихииии..., – мило радовалась девушка.

– Ууууаааааа..., – тихо заголосила собака.

Масара отчаянно сопротивлялась со стылой гладкой поверхностью арены. Она забавно скользила, почти стоя на месте. Точно белка в колесе.

– Хихихихииии, – вновь громко засмеялась Алина.

– Ууууаааааа, – недовольно вспыхивала Масару.

Алина быстро разогналась. Её косичка забавно болталась в разные стороны. Мышцы напряглись. На милом лице не спадала широкая улыбка. Девушке становилось всё веселее.

– Масару... Глупая... Я здесь... Хихихихииии... Давай быстрее... Хихихихихииии..., – неудержимо засмеялась она, глядя на свою собаку.

Масару буксовала на льду. Ей не особо помогали небольшие когти. Она ещё больше катилась, пуская их в дело. Важная морда натужилась. Глаза смешно сияли. Она жаждала поймать постоянно ускользающую, звонкую фигуристку.

– Хихихихииии..., – яро засмеялась Алина.

Девушка так громко и сильно резвилась, что схватила руками за животик. Его чуть скрутило. Лицо Алины малость покраснело. Она глубоко вздохнула, держа на лице улыбку.

– Масару... Догоняй... Малышка... Хихихихииии..., – неумно заливалась смехом девушка.

– Уууууаааааа, – ответила собака.

Масару, казалось, уже нагнала свою хозяйку. Яро потянулась то ли укусить, то ли облизать. Даже слегка подпрыгнула. Но передние лапы поехали в разные стороны. Она чуть завалилась. Алина же уже включила свои скорости. Вновь оторвалась, точно от буйного зверя. Она умело исполняла роль матадора. А Масару игриво подыгрывала, чутко исполняя роль дикого бычка по кличке Торнадо или Ярый. У того уже текла слюнка и вылетал горячий пар из широких ноздрей. Он прыгал, как ошпаренный. Торжествовало родео в чистом виде.

– Масару... Хихихихииии...

На третьем плане нарисовалась статная фигура в тёмном, гладком жакете. Стройная, сексуальная женщина, взирая на сцену на льду, слегка помотала головой. Этери Георгиевна Тутберидзе – тренер Алины предстала во всей красе. Её светло – золотистые недлинные волосы чуть ниже плеч вились кудрями. Большие, проникновенные глаза янтарно-медового цвета блестели, как стекло. Нос прямой, немного остренький. Губки полные бантиком с оттенком гламурной бледно – розовой помады немного напряглись. Она скрестила руки. На них блестели светлые золотистые браслеты и изысканные кольца. На утончённой шее заметно сияла заметная серебряная цепочка. Сейчас с виду она напоминала страстную воительницу, прямо грозную «амазонку», которой так и хотелось выпустить пар. Но тут же в ней нарисовался образ добродушной мамы. Где – то ещё глубоко таилась её грузинская, горячая импульсивность и экспрессивность. Но ей совсем не свойственная горячность.

Алина, не замечая строгого взгляда тренера, продолжала резвиться. С лица не сходила улыбка. Она от души веселилась, быстро рассекая на коньках. Масару уже чувствовала приближении небольшой бури. Она слегка приостановилась. Но тут же продолжила погоню за милой хозяйкой.

– Масарц догоняй... Хихихихииии, – засмеялась Алина.

– Уууууааааууууу...

– Алина, – гулко произнесла Этери.

Фигуристка Алина, так запыхалась, что не услышала знакомого голоса тренера. Она мельком глянула на собаку. Казалось, широкая улыбка сейчас порвёт лицо. Масару отчаянно боролась со стихией. Она не скучала. Алина, плавно скользя по льду, изобразила небольшой, простой элемент из своего сольного номера. Слегка потянула ножку и руку.

– Алина, – ещё громче сказала Этери.

Алина вздрогнула, уже понимая, что нарвалась на неприятности. Её выражение лица походило на мордочку белки, которая свистнула яблоко у ёжика. А тот грозился расправой. Милая девушка, развернувшись, захлопала глазками. Тут же изобразила невинность. У неё получалось неплохо. Казалось, ей бы в спектаклях играть. Алина, стоя на месте, слегка пожала тоненькими плечами.

– Алина... Ну – ка кати сюда... Кати... Кати..., – задумчиво сказала Этери.

Масару уже крутилась возле хозяйки и облизывала её руку. Она, потянув нос кверху, неистовствовала. Страдала безумным любопытством.

– Ууууууууууууу, – тихо проорчала собака.

– Масару... Тихо... Покатили...

Алина мигом прижала к бортику ледовой арены. Шерстистая подружка, виляя хвостиком, крутилась рядом. Девушка замерла. Она походила на примерную школьницу, которая не знала, как рассказать, что получила двойку. Её чудные тёмные глаза смотрели на хладнокровное лицо тренера. Этери слегка улыбнулась.

– Алина. Мы с тобой о чём говорили? Ты тренируешь пятерной аксель. А ещё флип, тулуп и лутц. Потом всё сначала. Это было ровно двадцать минут назад. Я прихожу, и что я вижу. Пять минут ты при мне болтаешься по льду, как шайба. Алина? Что случилось? Тебя так собака развеселила?

– Я прыгала... Просто.

– Что просто?

– Ну...

Алина слегка замялась. Она мельком глянула на забавную мордочку собаки. Казалось, шерстистая подружка хотела её подбодрить. Масару пристально взглянула на Этери. Тренер был строг. Её невозмутимый взгляд пронзал насквозь.

– Алина. Мы договорились? Я не видела от тебя ни одного прыжка. Ты только бегала с собакой. Это ты покажешь судьям, болельщикам, своим фанатам на соревнованиях. Ты хочешь победить?

– Да... Я хочу победить..., – тихо сказала Алина.

– Алина. С Масару можно играть дома. Здесь мы работаем. Мы выкладываемся на все сто процентов. Надо на все сто пятьдесят процентов. Но у тебя я сейчас не вижу никакого рвения. Даже на пять процентов. Масару за тебя не выйдет и не прыгнет пятерной аксель. Хотя я не удивлюсь, что она прыгнет.

– Хихихииии, – не сдержалась Алина.

Девушка закрыла рукой свой маленький ротик. Она понимала, что ведёт себя не подобаемо. Лицо слегка покраснело. Масару сидела рядом и молча наблюдала за картиной репина «Сейчас отутюжат». Она слегка вильнула пушистым хвостиком.

– Алина. Давай так. Выбирай. Либо ты тренируешься, либо гуляешь с собакой. И идёшь на службу в пограничные войска... Масару рядом. Враг не пройдёт. Будешь кинологом. У тебя получается. Но и там нужно выкладываться. Да ещё как... Алина. Ты готова работать? – строго сказала Этери.

– Да. Я готова..., – выжала из себя Алина.

– Хорошо. Алина ты должна упорно работать и стараться. Ты молодец. Спора нет. Но... Вчерашняя победа уже вчерашняя. Здесь нет слабости. Я сейчас сажусь и смотрю, как ты прыгаешь. Раз ты не можешь самостоятельно немного отработать и попрыгать. А Масару твой талисман золотой побудет со мной. Никуда она не денется. Так Масару иди сюда... Масару...

– Масару иди... туда иди...

Алина ожила. Она взглядом проводила собаку за борт ледовой арены. Этери слегка погладила милого питомца. Она уже внимательно наблюдала за своей подопечной. Просматривалась строгость. Масару присела и чуть опустила голову, точно осознавая, что и она была неправа. Но тут же воспряла духом.

– Алина давай. Начинай с простых прыжков. Я смотрю на тебя..., – быстро сказала Этери.

Алина, не теряя времени, быстро разогналась на гладком, белом льду. Она ловко переставляла ножками. За ней следовала косичка. Она забавно колыхалась точно хвостик. Девушка, высоко подпрыгнув, воспарила над ледовой площадкой. Один оборот, второй, третий. И мягкое приземление. Спина прямая. Во всех движениях лёгкость и изысканность. Алина тут же пошла на второй круг. Дышалось приятно. Казалось, малышка родилась в коньках. Но путь к звёздам всегда лежит через непреодолимые тернии. Алина вновь подпрыгнула. Взлетела высоко и гладко. Закружила надо льдом, точно рыбка, играясь в летний день на солнце. При приземлении слегка споткнулась. Неловко махнула руками. Но быстро оправилась. Казалось, ошиблась незаметно. Этери чутко наблюдала за фигуристкой. Она слегка прищурилась.

– Алина ты готова... Не спеши... Выходи на пятерной аксель, – громко сказала Этери.

Алина кивнула. Она быстро помчалась по гладкой ледовой площадке. Всё также за ней мчалась забавная косичка. Её острые лезвия коньков блестели, отражая свет. Стройная малышка живо вышла на позицию большого прыжка. Она, раскатившись, взметнула вверх, точно дельфин на аттракционе. Этери тут же поднялась с жёсткого кресла. Она затаила дыхание, чутко взирая на подопечную спортсменку. Глаза округлились. На лице промелькнуло лёгкое волнение. Она считала. Её губы чуть шевелились. «Один, два, три...». Алина крутилась в воздухе, как заведённая юла. Она сгруппировалась. Её стройные ножки чуть скрестились. Руки, казалось, прижала к груди. Уже обернулась вокруг себя несколько раз. Даже не замечала. Но считала про себя: «Один... четыре, пять...». Алина мягко приземлилась на лёд. Тут же умело потянула ножку в сторону. Руки элегантно выпустила на ширину плеч. Красиво потянула пальчики, словно воспарила большая чудная птица над бурным водопадом. Кто – то сидящий в зале зааплодировал.

Этери выдохнула. На милом лице показалась обаятельная улыбка. Она крепко сжала кулачки. Её вид напоминал сосредоточенного каймана на солнечном берегу реки Нил. Хищница, греясь в лучах яркого светила, терпеливо чего – то выжидала.

– Алина молодец. Ты сделала пятерной аксель. Теперь нужно закрепить... Ххихиии..., – мило сказала Этери.

– Да... Ххихиии, – радостно закричала Алина.

– Алина прыгай шесть оборотов. У тебя получится...

– Без проблем... Ххихиии...

Алина живо подкатила к бортику. Она глубоко вздохнула, как будто бежала около километра. Её тёмные глаза сияли рубиновым блеском. Она умело растянула губки. Этери крепко обняла подопечную фигуристку. Затем поцеловала в румяную щёчку. Алина недоумевала, что всё так легко получилось. Её лицо напоминало мордочку счастливого котёнка, который никак не мог нарадоваться новой игрушке – заводной мышке.

– Я прыгнула пять или четыре оборотов... Я считала... Но..., – сбивчиво сказала девушка.

– Алина молодец. Ты прыгнула пять. Поздравляю. У тебя получилось. Умница. На удивление легко получилось. Но надо тренироваться. Чуть подработать над техникой. А так просто супер. Молодчинка. Но Масару, пока тренируешься, останется здесь. Она тебя подождёт. Да Масару, – произнесла Этери.

– Да. Как – то я прыгнула... И всё. Прямо поймала волну что ли...

– Алина волна в сёрфинге помогает, а у нас фигурное катание. Не забывай... Давай поработай ещё...

– Аха...

Масару, крутясь возле бортика, забавно виляя хвостом. Она, чутко приняв хавшись, решила подпрыгнуть. Видимо, чтобы стать поближе к хозяйке.

– Ууууааауууу..., – взвыла собака.

– Масару... Я здесь... Никуда не убегай... Я ещё попрыгаю. Хихихихии..., – сказала Алина.

– Масару тихо... Сидеть, – сказала Этери.

Масару не слушалась. Она, вскочив на задние лапки, облокотилась о борт. Морда тянулась к лицу хозяйки.

– Уууууууууу...

– Масару... Сидеть... Я ещё покатаюсь... Ххихихиии, – мило сказала девушка.

– Масару сидеть... Масару, – сказала Этери, чуть погладив милую собаку чемпионки.

Алина тут же быстро помчалась по ледовой арене. Коньки скользили, как по маслу. Чувствовалась лёгкость. Точно пушинка металась туда – сюда. Она ловко исполнила небольшой прыжок.

Глава вторая

За широким окном московской высотки открывался чудесный вид на картинку Москва – сити. На фоне лёгкой уличной темноты огромные здания походили на яркие новогодние ёлки. В многочисленных окнах сияли огни, точно гирлянды. Казалось, сейчас появиться Санта Клаус на своих летучих санках. И начнёт раскидывать подарки налево и направо, и за спину, и далеко от себя. А Дед Мороз из Великого Устюга был на каникулах. Он плескался за «бугром» в тонике и в сладких мармеладках. Но тёплый майский ветерок всё ставил на свои места.

В уютной детской комнате обитала невероятная чистота и уют. Розовые стены отдавали блёсточкой. По всем углам сидели, лежали и висели бесконечные плюшевые медвежата, которые в своё время дарились чемпионке на соревнованиях. Казалось, если их собрать всех вместе, можно, сделать небольшой бассейн. А потом прыгать, нырять и плавать. На самом видном месте сияли золотые медали. На дверях висел яркий постер. Там на пьедестале в лёгком наряде стояла Алина, держа в руках заветную награду. Выглядела весьма гламурно. Её ослепительная улыбка сияла. Она кого – то приветствовала, слегка махая ручкой. Перед большим зеркалом прихорашивалась сама Алина. Она недавно в милом семейном кругу отметила своё семнадцатое день рождения. На ней мило смотрелось шикарное красное платье. Цвет возбуждал страсть и огонь. В Алине жил истинный, горячий матадор. Девушка быстро развернулась на месте на триста шестьдесят градусов. Как на льду, но без коньков. Края наряда плясали. Её тёмные волосы, красиво уложенные и завитые, имели пышный вид. Лицо пестрило лёгкой улыбкой. Чёрные очи блестели. Они завораживали не на шутку. Алина взялась за мамины серёжки. Золотистые украшения в виде колец отдавали блеском. Она с легкостью надела их на свои ушки. *«На именинах у Вики я должна быть на высоте... Надену эти серёжки. Мне они идут. Прямо обалденно... Я прямо как Анджелина Джоли...»*, – подумала девушка, красуясь перед зеркалом.

Двери чуть приоткрылись. Где – то в большом зале заметно шумел телевизор. Тётя Клава гремела на кухне посудой. В детскую комнату прошла младшая сестра Сабина. Кроха имела вид смешного кота, который только что съел всю сметану. Лицо округлое, – карие глаза большие игривые, нос маленький, точно пяточок, брови прозрачные, губки полные. Девушка, глядя на Алину, слегка улыбнулась.

– Ой... Красивая, красивая. Куда ещё – то, – заявила она.

– Я должна быть на высоте, – мило ответила Алина.

– Сегодня ещё родители не приедут. Можно до позна смотреть телевизор и кушать чипсы. И веселиться с Масару...

– Аха...

Алина взяла из маленькой косметички ярко – красную помаду. Она слегка задумалась, потянув вверх брови.

– Аха. Будешь опять целоваться с Кешкой..., – сказала Сабина.

– Чего?

– Будто я не знаю. Как ты целовалась с Кешой за нашим домом, – добавила младшая сестра.

– Бред...

– Аха. Я маме расскажу...

– Ой. Ой. Ой. Рассказывай... Свои сказки, – сказала Алина, присматриваясь в зеркале.

Сабина, мило улыбнувшись, взяла в руки небольшую коробочку в праздничной бумаге. Она слегка её потрясла в руках. Хотела заглянуть внутрь.

– А это у тебя подарок? – спросила Сабина.

– Что? Не трогай. Помнёшь... Это подарок Вике. Руки не жирные..., – сказала Алина.

– Какие жирные? Немного только, – ответила Сабина.

– Что?

– Хихихихииии... Да я шучу...

– Сабина ты что? Опять у меня ползала в вещах. Ты взяла мою любимую заколку. Отдай... Совсем уже, – сказала Алина.

– Это моя заколка..., – ответила Сабина.

– Ну, мелкая... Я приду и разберусь с тобой..., – строго сказала Алина.

– Сама ты мелкая.

Сабина, запрыгнув на маленький диванчик, надела себе на голову золотистую корону из картона. Она мило улыбнулась, глядя на сестру. Девушка задрала нос кверху.

– Я на пьедестале... Я первая... Я истинная чемпионка по фигурному катанию, – мило сказала Сабина.

– Аха... Чемпионка... Хихихииии... Только на словах..., – добавила Алина.

– Чего?

– Ничего? Чего? Чего? Ни чины. Чаны. Чины. Ни горячо..., – быстро сказала Алина.

– Ах вот так... Смотри... Я блогер. Не забывай, – с намёком сказала Сабина.

– И что?

Алина, стоя у зеркала, показала язык сестрёнке. Она ловко подпрыгнула, изобразив свой маленький, победоносный этюд. Её глаза слегка прищурились.

– А я... А я... Знаешь, я. Я...

– Что я?

– Я выложу в инстаграме твои фото и видео, где ты в душевой голая стоишь. И поёшь там ещё песню Стаса Костюшкина... Такая ты там смешная и мокрая. Хихихихии... *«У меня всё ровно... Будет безусловно... Если только я с тобой... Если только ты со мной...»*. Так он поёт... А у тебя смешно... Хихихихииии..., – высказалась Сабина.

– Не вздумай...

– Хихихихииии... Такая поёт там... *«У меня всё ровно...»* Ляляля, – задорно подпевала Сабина.

– Ах ты мелкая...

Алина, казалось, разозлившись, повалила сестру на диван. Но тут же отпустила. Она вновь присмотрелась в зеркале. Там отражалась милая сексуальная девушка в невероятно красивом красном платье. Её роскошные локоны отдавали блеском. Сабина, взирая на сестру, улыбалась. Она по виду призадумалась. Её лицо походило на мордочку всё того же пронырливого кота. Только такого, как будто ему недавно прищемили хвост. И он никак не мог избавиться от мысли: *«Кто это сделал?»*.

– Ладно. Не выложу... Если моя заколка, – сказала Сабина, выдвинув свои условия.

– Фиг с ним твоя взяла. Ладно... Только не выкладывай в пост мои фотки...

– Ура... Хихихихииии... Моя заколка... Да...

– Радуйся пока, – хитро сказала Алина.

– Хихихии... Алина а Масару с тобой пойдёт на именины.

– Нет.

– Ура... Мне будет весело с ней... А то тётя меня уже бесит... Хихихихииии..., – весело сказала младшая сестра.

– Я скажу, чтобы она погуляла с собакой, – отреагировала Алина.

– Аха. Только недолго...

– Недолго...

– Ладно. Передавай привет Вике. И Кеше, с которым ты любишь целоваться..., – смело сказала Сабина.

– Я не знаю никакого Кеши... Не мели...

– Хихихихииии...

– Что за манеры у людей, – сердито сказала Алина.

– Хихихихииии..., – засмеялась Сабина, лёжа на диване.

– А серёжки ты мамины надела?...

– Вот ещё... У меня свои есть...

Алина, мило улыбнувшись своему отражению в зеркале, воспользовалась духами. В комнате потянулся прекрасный аромат сандалового дерева. Она затем взяла в руки подарок.

– Какой аромат... Просто чудо... Я тоже хочу подушиться...

– Аха... Дерзай. Давай сестрёнка пока... Я иду на именины..., – заявила Алина, прихватив в руки подарок.

– Пока...

Алина вышла из детской комнаты. Она, промчавшись по коридору, заглянула в просторный зал. На лице появилась добродушная улыбка. На шикарном кожаном диване лежала Масару. Казалось, она чутко смотрела на экран плазмы. Так и есть. Глаза живо бегали. Малышке безумно нравились анимационные фильмы с закрученными любовными интригами и коллизиями. Она только мельком глянула на девушку. Морда умиляла. Алина, погладив питомца, поцеловала в носик. Та отвечала взаимностью. Масару слегка лизнула лицо красотки.

– Масару води себя хорошо... Я скоро приду...

Алина прошла на кухню. Справа стояла высокая стенка из красного дерева. За стеклом на полках стоял хрустальный сервиз. Ещё лежали тарелки и всякая утварь. На высокой столешнице посередине комнаты красовалась ваза с тюльпанами. Возле окна мелькал маленький экран телевизора. На широкой плите что – то готовилось. Пряный дымок тянулся прямо в серебристую вытяжку. В глубокой сковородке жарились разные, крупно порезанные овощи. Так звонко скворчало масло. Приятно тянуло вкусными специями. В руках тёти Клавы большой, кухонный нож виртуозно бился об нарезную доску. Женщина в рабочие дни заведовала заводской столовой. Она любила китайскую кухню. Мисс брутальность могла легко укатать парочку разъярённых пьяных байкеров. И залить их тестом. Даже такое случалось пару раз. Но она обходилась без теста. Лицо овальное, – глаза большие цвета летней травы, рот широкий, нос как у Буротино. Её вид сейчас походил на мордочку сонного бычка, который стоял на месте, и что – то долго-долго пережёвывал в своей «кормушке». Она слегка оправила руками свою пушную грудь. На ней красовался жёлтый фартук с многочисленными маленькими, разноцветными гномиками.

– Тётя Клава. Я иду на именины, – звонко сказала Алина.

– Алиночка... Какая ты красавица... Все парни твои. Погоди, я угадаю аромат духов... Это сандаловое дерево...

– Хихихихииии... Да... Наверное... Я пойду... Так вы сходите погулять с Масару. Только недолго. Часиков так в восемь. Минут на двадцать – тридцать... Ладно..., – мило сказала Алина.

– Да. Не волнуйся. Я схожу, схожу, с ней погулять... Масару будет довольна. Иди и развлекайся, – спокойно ответила Клава.

– Аха... Окей.

– Алина... А ты когда придёшь?

– Часиков в десять...

– Ладно. Отлично отдохнуть...

– Аха...

Вечер был в разгаре. По однотонному небу тянулась бесконечная, замысловатая дымка. Алина, живо обувшись лакированными штиблетами, вышла за двери. Она, держа в руках подарок, слегка заскакала по каменным ступенькам. На её короткой, кожаной куртке блестели металлические шпильки. Она смотрелась изящно. Точно гламурная модель спешила выйти

на подиум и показать всем яркий весенний модный писк и тренд. Публика неистовствовала. Все жаждали прикоснуться к ней. Алина, предвкушая чудный вечер, легкой походкой пошла по площадке. Слегка обдувал ветерок. Кто – то за гаражами решил показать всем своё умение громко крыться матом.

Глава третья

В просторной квартире именинницы Вики громко звучала клубная мелодия. Мощные динами отбивали басы. За небольшим микшером стоял худенький паренёк в круглых очках по имени Тоша. Страдал лёгкой близорукостью. Казалось, он стеснялся своих движений. В большом тёмном зале мелькали огни дискотеки. В стороне стоял праздничный стол. На нём ломились разные яства. Особенно выделялся большой, круглый, кремовый торт. Он тянулся ввысь на полметра. На небольших чайных тарелочках лежали кусочки невероятного изыска. В полупустых чашках гремели маленькие ложки.

Ребята прыгали на широком ковре, чуть прижимаясь друг к другу. Упитанный мальчик Вова тянул высоко вверх руки. Он являлся фанатом группы «Руки Вверх». Её оголившийся, округлый живот забавно дрыгал. Пятак тоже был подходящим, – маленький вздёрнутый нос с широкими ноздрями. Для весёлого утренника ему бы не понадобился костюм свинки. А в роль он вживался отлично. Высокая девушка Маша умело изображала волну. Она от природы имела невероятную гибкость тела. Её лицо походило на мордочку заумного кролика. Рядом с ней прыгала подружка – шестидесятикилограммовая Тоня. Её называли «Снеговик». За круглые формы и красный нос девушка получила забавное прозвище. Как – то на площадке она легко раскидала троих старшеклассников. Да и вообще любила подражаться. Тоня два года отходила на секцию бокса. На одной тренировке в спарринг партнёры ей попался тренер Микула. Финальный гонг прозвучал очень быстро. Тоня, широко размахнувшись, уложила на настил ринга зазевавшегося Микулу. Просто и легко ударила свой фирменный правый свинг ему прямо в лоб. У того долго кружили и чирикали над головой весёлые золотистые птички. Она нечаянно, но крепко наступила на ногу Василию. Тот погрозил ей кулаком. Но разошлись ребята миром. Вася слыл отличником. Им умело занимались интеллигентные родители. В классе его называли Робокопом. Скорее всего, за внешние данные. Лицо имело квадратный вид, как и всё тело. Глаза тёмные с блеском. Нос прямой как карандаш. Рот широкий. Парень редко улыбался. Он был неповоротлив, неуклюж и обладал не дюжей силой. Но как – то на перемене Тоня его легко положила на лопатки. Петя просто прыгал. Его смазливое личико улыбалось. Худенький неприметный человек так разошёлся, что слегка вспотел. Он чуть пошатнулся. Аня умело двигалась. И не смотря на своё пятнадцатилетие, её большая грудь забавно дрожала. Она налилась, точно перед родами. Аня заманчиво подмигнула Пете. Она ходила на балетные танцы. Да куда только она не ходила. И пела, и выпекала, и рисовала, и прыгала с парашютом. И даже каталась на диких хрюшках один раз в месяц. Её лицо в томном свете походило на вампирское семя. Глаза сияли, и виднелись во рту её белые, большие клыки. Громкая мелодия просто разрывала барабанные перепонки. Даже всё гудело внутри. Паркетный пол дрожал. Казалось, бедные соседи. Друзья именинницы отжигали на всю катушку. Да и сама Вика не отставал от закадычных приятелей. Она находилась в центре круга и двигалась, как шальная пуля. Её резкие движения никак не угадывались. Вика изводилась не на шутку. С виду малютка и скромница имела шустрый, резкий нрав. Глаза цвета пепла сияли огнём. Она тянула несимпатичную улыбку. На ней красиво смотрелись синие джинсы и лёгкая блузка с оттенком манго. Девушка, невероятно прогнувшись взад себя, широко замахала руками. Точно показывала, как плывёт на спине в огромном океане. Затем вовсе изобразила мостик. Потом решила быстро покрутиться на месте. У неё получалось отменно. В неё точно бес вселился. Вика приподнявшись, задвигалась так, словно она находилась в каком – то припадочном зомбированном состоянии.

Клубная мелодия сменилась на песню А-Dessa Стаса Костюшкина «Всё ровно». Ребята взревели. Они тут же запрыгали, высоко замахав руками. Их лица невероятно порозовели.

– Да... Вика с днём рождения...

- Да... Поздравляем...
- Ура... Хиихихииии...
- Спасибо... Вам... Хихихиии...
- Ты молодец... С днюхой тебя...
- Спасибо... Хихихииии...
- Ребята... Хватайте Вику на руки... Надо её покачать, – закричала Тоня, зная толк

в праздниках.

- Нет... Мама... ААА, – навеселе завизжала Вика.
- Да. Держите её крепче, – заголосила Тоня.
- АААА... Нет... АААА...
- Да... Поднимаем её и подкидываем на руках..., – бойко командовала Тоня.
- ААААА... Мама...
- Держите... И... Кидаем... И... Считаем...

Ребята крепко схватили Вику за руки и за ноги. Они, не мешкая, слегка её подбросили. Вики, ощутив невесомость всем телом, слегка растерялась. Глаза округлились. Она немного даже испугалась.

- Один... два... три...
- АААА... ААА..., – закричала Вика.

Тоня командовала. Но и тут же применяла свои крепкие массивные руки. Казалось, она одна могла легко подбросить именинницу до потолка сто раз. И не зря занималась папиными двадцатикилограммовыми гантелями каждый день. А Вика вновь подлетела, заметно оторвавшись от рук неистовых приятелей. Они, казалось, просто одичали. Словно племя ярых аборигенов у костра готовились принести очередную жертву Богам. А та сопротивлялась, как могла. Вику передёрнуло. Она зажалась.

- Семь... Восемь... Девять...
- ААААА... ААА... Тоня я тебя убью... ААА, – закричала Вика.
- Да... Вт так её... Ещё раз..., – закричала Тоня.
- ААААА... Хватит... ААА... Пустите меня... АААА... ААА...

Ребята вновь подбросили Вику. Та, казалось, устала больше приятелей. Лицо покраснело. Она сгруппировалась, как могла.

- Четырнадцать, – произнёс Петя.
- Всё отпускаем... Вике четырнадцать лет. С неё хватит... Хихихихиии, – скомандовала Тоня.

- АААА... ААА... Тоня я тебя убью... ААА

Вика, уже стоя на ногах, чуть пошатнулась. Голова чуть закружилась. Её повело в сторону. Девушку прихватили ребята со всех сторон.

- А ну – ка Петя принеси стакан воды... Вику укачало немного, – боевито сказала Тоня.
- Аха сейчас..., – отреагировал Петя.

Ди-джей вечера Тоша присоединился к товарищам. Он, оправив очки, выглядел весьма смешно. Его выражение лица напоминало несмышлёного пингвина, который никак не может заползти на небольшую горку.

В небольшой ванной комнате на стекле душевой кабинки рисовались размытые силуэты молодых людей. Они быстро поцеловались в губы. Алина прижалась к панельной стенке. Он вновь приблизился к её милым красным губам. Поцелуй получился неважный. Алина пыталась крутить языком во рту парня, но получалось как – то не так, как она хотела. Но всё же старалась. Её тёмные глазки неоднозначно сияли. Кеша вновь попытал счастья. Он был в меру упитанный. Модная короткая стрижка, прямой нос, полные губы, глаза цвета как сажа бела. На его футболке красовалась жаркая дикая пустыня. И, казалось, она жила не только на одежде. В нём таилась мнимость и высокомерие. Хотя он отлично скрывал свои недостатки. Он потя-

нулся к девушке. Воздыхатели слились в поцелуе. Но как – то неубедительно. Просто и быстро. Алина жаждала жаркого горячего поцелуя. Она терялась в догадках, а существует ли он? Тут же вспоминала некоторые сцены из любимых сериалов с участием Натальи Орейро. Там поцелуи просто обжигали любовников. А тут как – то не так. Всё не так. Как будто она облизывала губы пластмассовому манекену в универмаге ЦУМа. На досуге девушка много читала о поцелуях. Знала теорию на зубок. Но на практике всё казалось совсем иным. Алина слегка улыбнулась. Она точно недоумевала.

– Кеша. Ты говорил, что умеешь целоваться по-французски. И где твой знаменитый поцелуй?...

– Да. Я сейчас покажу... Вот увидишь. Я только разогревался, – казалось, уверенно сказал парень.

– Аха... Хихихии... – неоднозначно улыбнулась девушка.

Кеша вновь потянулся губами к милому лицу Алины. Точно истинный любовник, который прокрался ночью в окно спальни девушки. Она отвечала взаимностью. Аромат сандалового дерева возбуждал страсть. Парень невзначай слегка укусил девушку за нижнюю губу. Красотка отскочила в сторону. Появилось небольшое недоумение и напряжение. Она почувствовала лёгкую, но заметную боль.

– АААА... Ты дурак что ли..., – возмутилась Алина.

– Я не хотел... Как – то так получилось... Алина извини..., – решил оправдаться Кеша.

– Пошёл ты... Больше не подходи ко мне... Ты всё наврал... Ты не умеешь целоваться по-французски... И вообще не умеешь... Извини, – сказала Алина.

– Алина...

– Отвали... Найди себе лучше куклу. Купи в магазине. И на ней тренируйся... Или заведи кошку. Всё... Извини, но ты не в моём вкусе..., – наотрез сказала Алина.

Парень, прислонившись к стенке, чуть приоткрыл рот. Он схватился руками за голову.

Алина, открыв двери, покинула ванную комнату. Она живо пошла по затемнённом коридорчику. Губа слегка зудела.

В просторном зале заиграла лёгкая мелодия группы Miyagi & Эндшпиль – русский дуэт. Басы динамиков заметно гудели. Там по – прежнему сверкали огоньки дискотеки. Ребята, казалось, не шумели. Точно притаились. Алина, пройдя в зал, приостановилась. Мелодия под названием «Люби меня» слегка убаюкивала. В ней тихонько растворялись глупые мысли. Она просто расслабляла. Навевало лёгкостью. Девушка не успела опомниться, как ей в лицо прилетел большой кусок кремового – медового торта. Он повис на её милом носу и губах. Сладость размазалась по щекам. Досталось даже причёске. Алина опешила. Она тут же прищурила глаза. Тянуло пряной ванилью и сиропом. Милашка чуть попятилась. «*Что за фигня... Придурки... Что такое – то?... АААА... ААА...*». Второй кусок кремовой вкусности тут же прилетел ей в грудь. Он расплющился на праздничном платье, точно обильная клякса на чистой бумаге. На пол попадали жирные крошки. Алина недоумевала. Она только – только избавила руками глаза от крема, как тут же новый кусок торта прилип ко лбу. Её чуть повело в сторону. «*Что на нафиг... С ума сошли что ли... АААА... ААА...*». Алина нехотя смахнула с лица крем. Её губки покривились. Её на миг показалось, что она сама уже на сто процентов состоит из сладкого, заварного теста.

В глубине зала раздался громкий крик. Ребята точно помешались. Царил полный хаос. По воздуху летели куски торта в обе стороны.

– Кидайте в именинницу... АААА, – громко закричала Тоня.

– АААА... Мама... Нет... АААА, – заверещала Вика.

– Кидайте... В неё...

– ААААА... ААА...

Алина, стоя на месте, просто застыла. Но реакция на сей раз её не подвела. Она ловко увернулась от куска торта, который летел ей прямо в голову. Крем разбился об стеклянные двери шкафчика.

– Вот же придурки..., – произнесла она.

– ААААА... Мама...

– Стреляйте в неё, – яро закричал Петя.

– Боже мой... АААА... ААА...

Ребята просто неистовствовали. Всё начала сама именинница. Она бросила крошечный кусочек торта в лицо Тоне. А там имела на неё зуб. Вика как – то назвала её *«телушкой»*. Девушка не стала тянуть кота за хвост. Большой кусок торта из её тарелки сел на голову именинницы, точно шляпка *«Пипидлинныйчулок»*. И понеслась, кто в лес, кто по дрова. Но досталось всем. Больше всего виновнице торжества Вике.

– Они тут совсем с ума сошли..., – подумала Алина.

– АААА... ААА... Хватит...

– Нет... Мочите её... Хихихихии..., – закричала Тоня.

– Хахахахааа...

Приятели разделились на два лагеря. Но выглядело так, как будто, каждый сам за себя. Вика слегка замялась. И ей тут же в лицо прилетел кусок кремового торта, как по заказу. Её глаза просто заплыли в приятном угощении. Она даже немного опробовала тортика. Облизала языком пухлые губы. Вся одежда недотроги пропиталась в жирной сладости.

– ААААА... ААА..., – закричала она.

– Да... Хихихихии..., – громко засмеялась Тоня, празднуя точный выстрел.

– Ах ты, мымра..., – произнесла Вика.

– Хихихихии...,

Мелодия плавно сменилась на композицию группы ИКС миссия «С днём рождения». В комнате растворялась лёгкость, даруемая приятными голосами любимых солистов. Но ребята неистовствовали. Аня тут же отомстила за подружку. Она, размахнувшись, накормила Тоню тортиком. Кусок крема, пролетев по воздуху около пяти метров, вонзился прямо в рот наглой оппонентки. Та проглотила большую часть пряной сладости. Тоня, казалось, выбыла из игры. Лицо сильно покраснело. Она крепко закашляла. Но быстро пришла в норму. Её ярости не имелось предела. Анька немного зевнула. И тут же смачный кусок торта опрокинулся на её милую мордашку. Точно снегом окатили с широкой лопаты. Аню повело в сторону. Она повалилась на диван. И тут же кто – то опрокинул на неё тарелку с большим куском торта. А ещё прилетело, откуда – то со стороны. Её личико покрылось тройным слоем крема. Она еле – еле отмазала глаза от липучей жидкости. Дышалось тяжело. *«Кто это сделал?... Я так не кидалась... АААА... ААА... Засранцы...»*.

– АААА... ААА... Нет.

– Хахахахааа, – громко засмеялся Петя.

Большой кусок торта прилетел прямо в большие, круглые, настенные часы. Циферблат просто утонул в бело – розовом креме. Ещё один кусок лёг на длинный кактус. Кремовая заготовка облюбовала занавески, пурпуровый ковёр, стекло, настенные светлые обои, кожаный тёмный диван, плюшевое кресло и подушки из бамбукового пуха. В сладости утопало всё, что имелось в просторной комнате.

Петя, увернувшись, неуклюже бросил кусок торта. Сладость полетела куда – то вверх по странной траектории. Она повисла на хрустальной люстре. Крем тихонько, частями сваливался на пол.

– ААААА... ААА...

– АААА... Мне в ухо крема набило... Козлы... Замочу всех сейчас. АААА... ААА..., – изнывал Петя.

- Тоня я тебя прикончу... ААА, – казалось, игриво закричала Вика.
- Хихихихииии..., – засмеялась Тоня, вовремя оправившись от вкусного ранения.
- Мама... АААА... ААА...
- Стерва ты Тонька. Порву тебя, – закричала именинница.
- Хихихихииии...
- АААА... Мне в глаз попали... ААА, – завопил Петя.

Маша уже не сопротивлялась. Она послушно сидела на стульчике за столом. В лицо то и дело попадали кусочки крема. Но она не придавала особого значения. На волосах висели сосульки из крема. На лбу был размазан цветочек – украшение торта. Платье давно пропиталась сиропом и ванилью. Уже липло к телу. Её язык тянулся к губам, щекам и подбородку. Она, как ни в чём не бывало, пила чай. Ди-джей Тоша прижался к стенке, стоя у микшера. Казалось, он занял позицию нейтралитета. Но ему уже досталось, и ещё как. Его волосы окрасились в розовый цвет крема. И на лице виднелась тонкая тонирующая маска. Только глаза хлопали. Он затаил дыхание. *«Только бы в меня больше не бросали... Только бы не бросали в меня... Только не в меня...»*, – думал он.

– АААА... ААА... Тоня стерва... Мой папа из тебя отбивную сделает, – яро закричала Вика.

- Ты первая начала булка ты сухая ...Врешь, не уйдёшь... Курица...
- ААААА... ААА...
- Хихиххххххххх... Получай Вика..., – крикнула соперница.

Тоня, выпустив из рук смачный кусок торта, заманчиво ухмыльнулась. Вика во время увернулась. Она уже готовила свой бросок. Кремовый снаряд Тони разmozжился на экране широкой плазмы.

- ААААА... Я тебя порешу сейчас телушка..., – яро закричала Вика.
- Хихихихихииии...

Алина, стоя у дверей, чутко наблюдала за битвой и безумным бардаком. Она слегка облизывалась. Глаза бегали туда – сюда. Они следили за быстрыми перемещениями кремовых снарядов. *«Вот же придурки... Зачем?... Можно было бы и ещё чая попить...»*, – подумала Алина.

Вика неистовствовала. На ней уже не наблюдалось и живого места. Её, полностью покрыл тройной слой крема. На лице виднелись только глаза. И она билась не на шутку. Родители гостили у кузины. Папа Арнольд слыл интеллигентом. Его лицо имело приятные черты и восковой блеск. Иногда, казалось, что стоит восковая фигура, а не человек вовсе. Работал креативным директором в рекламном агентстве «Золушка». Мама Ника работала тамадой в соседнем агентстве «Причуда». Её шоу пестрили безумными номерами и сценками. Она имела невероятно гибкое сексуальное тело. Сама порой пускалась в горячку. У неё классно получался стриптиз. Один приезжий мужичок Абдула из Каира даже умудрился её похитить. Так она ему понравилась. Нику, мило уложили в автомобильный багажник, а затем привезли на яхту. У неё был невероятный шок. Темнокожий тип улыбался и что – то лопотал, лёжа на широкой кровати. Ника себя просто не помнила. Голова гудела. Она крепко врезала своему ухажёру фарфоровой вазой по голове. Затем вырубил прислужников. И нырнула в воду точно русалка. Домой она явилась уже через пятнадцать минут после похищения. Её праздники часто завершались мордобоем. Дочка Вика готовила им невероятный сюрприз на свои именины.

- ААААА... ААА, – яро закричала именинница.
- Дура крашенная...
- Сама такая. АААА... ААА...
- Ну, держись...
- ААААА... ААА...

Глава четвёртая

Небо тем временем заметно потемнело. Большой город утопал в ярких рекламных афишах, в искусственном свете фонарей. Высотки засияли огнями. По дорогам и проспектам двигались автомобильные потоки, ярко освещая фарами свой путь. Они ютились в пробках. Со стороны казалось, что двигается огромный металлический, сияющий змей. Где – то в стороне стоял невероятный гул. Точно в землю вбивали огромным молотом невероятных размеров сваю.

Во дворе высоких, каменных домов стоял неприметный ледового цвета фургон. Лысая резина на колёсах уже чуть блестела. На кузове имелась небольшая ржавчина. Дождевое стекло чуть кривилось. На нём красовалась большая трещина от прямого попадания камня. Липкий скотч, намотанный в три слоя, уже заметно топорщился. Высокая радиоантенна чуть колыбалась от лёгкого дуновения ветра. Да и от любого шороха. В кабине на стенке висел цветной постер. На нём красовалась во всей красе неизвестная белокурая красотка. Она без стеснения демонстрировала свои пылкие, пышные прелести. За рулём сидел не в меру упитанный человек Паша Трусов. Казалось, он еле помещался в кабине. Он чем – то походил на головастика – сына жабы. Голова лысая, большая. Лицо плоское, – нос сжатый небольшой, глаза мутного окраса, рот чуть кривой. Губы полные, выпуклые, зеленоватые. На нём зиял небольшой шрам. Его кожаная куртка, купленная в секонд-хенде, сменила пятого хозяина. Мужичок недавно вышел из мест лишения свободы. Он отбывал срок за кражу со взломом. Но за примерное поведение и трудолюбие на производстве древесных плит был выпущен на свободу за год до истечения всей меры наказания.

Рядом сидел хлюпкий человек по имени Жора Морковкин. Он имел довольно приятную европейскую внешность. Легкое сходство с актёром театра и кино Дмитрием Дюжевым он не признавал. Хотя на самом деле имелись близкие черты. Он обладал прямым волевым взглядом. Являлся идейным вдохновителем всего предприятия. У него часто дёргался правый глаз. Страдал нервным тиком. Поэтому носил чёрные очки, даже в тёмное время. Для него всё складывалось неплохо. Он закончил три года обучения в педагогическом университете. Но однажды сорвался и решил отовариться в супермаркете бесплатно. В папины штаны, которые надел на себя, он мило упаковал половину колбасного отдела. А ещё взял большую бутылку пепси, три упаковки чипсов Принглс. И прошёлся по мелочам. По сути, что его и сгубило. Он взял несколько упаковок туалетной бумаги, зубную пасту, щётку и крем для обуви. На кассе он пробивал лишь упаковку презервативов. И, надо признать, выбор был не лучшим. Милая продавщица Ангелина метр с кепкой закусил ароматные губки. Глаза с оттенком кристальной воды засияли. Казалось, человек с пухлыми ногами ей понравился. А вот охраннику Николаю не всё понравилось. Его мощные бицепсы напряглись. Глаза цвета бульдога выстрелили точно в цель. И тут случилось непоправимое. Из ширинки папиных штанов выехала зубная щётка в упаковке. Жору тут же скрутили. Насчитали продуктов в его сумочке на тридцать тысяч. Затем он отправился с учебной скамьи по этапу. Нижний Тагил ему понравился. Там он загорал шесть лет.

– Где этот мудень бродит? Я кушать хочу. Весь день ни крошки, – нервно сказал Паша.

– Не быкуй. Сейчас придёт...

– Аха...

Ветерок чуть поддувал. Где – то неподалёку гудели потоки автомобилей. Крик детворы доносился эхом из соседних дворов. Широкие дверцы фургона приоткрылись. Нарисовался ещё один эпичный деятель легкой наживы. В кабину автомобиля ловко запрыгнул Федул Лютиков. Ещё вчера он работал на тракторе в родной деревушке Пирожково. Но быстро уволился и присоединился к браткам, которые чего – то замышляли. Он был двоюродным братом Паши.

А тому как раз требовался умелый и быстрый парень. Федул имел простодушный вид. Глаза большие зелёные, как у ленивого кота. Рот широкий. Уши небольшие и оттопыренные. Веснушки на маленьком вздёрнутом носу, – подводили черту его весьма приятной мордашки. Ему недавно исполнилось двадцать пять лет. Он любил выпивку. А когда напивался, становился просто невероятно буйным. Как – то в деревне он после дегустации водки затеял драку. Казалось, собралась вся деревня. Смешанные единоборства просто отдыхали. Федул уложил на землю пятерых мужиков. Те валялись на глине без признаков жизни. Бил крепко и на раз. Но тут на землю легла высокая тень Демьяна. Дояр по профессии имел рост два метра три сантиметра. А вес под сто тридцать килограммов. Ему даже предлагали агенты выступать в смешанных единоборствах UFS. Но он отказался. Он имел устрашающий вид, несмотря на свой игривый нрав. Волосы длинные, глаза цвета еловых стволов на выкате, рот вытянутый, полные губы с оттенком сирени, – лицо прямо не красавца. Но один его удар левой рукой напрочь отключил Федула до вечера следующего дня. Тот, придя в себя, ничего не помнил. А через пару дней оппоненты вместе выпивали свежее молоко на сеновале и играли в карты на деньги. И, как правило, «*дураком*» всегда оставался Федул.

– Где ты столько ходил... Полдня прошло... Магазин тут рядом за углом, – яро сказал Паша.

– Я же быстро...

– Аха... Мудень... Быстро он..., – ворчал Паша.

– Давай... Ты что купил? – спросил Жора.

– Да вот. Макдоналдс. Салат, сыр, капуста, котлета. Булочка. А ещё по пачке кефира, – навеселе сказал Федул.

– Вот же блин деревня..., – яро сказал Паша.

– Что не так – то? Опять..., – возразил Федул.

– А то. Что ты деревенский мужлан...

– Я мужлан... Я могу и уйти...

– Вот и валя в свою деревню... Если хочешь... Можешь, и дальше глину месить кирзовыми сапогами. Нам больше денег достанется...

– Ладно. Кушайте молча. Скоро дело..., – сказала Жора.

– Аха. Ты это говорил полчаса назад..., – ответил Паша.

– За мной не заржавеет...

– Аха... Крутой...

Федул, взирая на приятелей, жадно вкусил булку. Он смешно жевал, точно корова траву. Его лицо побагровело.

– Значит, так... Малявка Алина куда – то ушла. Значит, на прогулку с собакой пойдёт кто – то другой. Либо её сестра, либо тётя... Скорее всего, я думаю, что тетя...

– Аха... Я видел её... Такая может и врезать неплохо, – сказал Федул.

– Не врежет. Если всё правильно сделаете...

– За меня не волнуйся..., – выдал Паша.

Тоша прищурился. Он, задумавшись, напряг свои острые извилины. Он всегда отличался сообразительностью. Был творчески подкованным человеком. Уже в детском садике пытался нарисовать денежную купюру самого большого достоинства.

– Так парни. Нас трое. Это замечательно. Я думаю, пойдёт гулять с собакой тётя. План такой. Федул ты отвлекаешь тётю. Это твоя задача...

– А как я её отвлеку? – спросил Федул.

– Ну, придумай, что спросить... Ума хватит, надеюсь... Ты же не полный дебил...

– Чего? Дебил...

– Да я пошутил... Спроси у неё... Например... Придумай сам что-нибудь... Что-нибудь... Ну... Ты же парень башковитый...

– Ну... Может, спросить... Как пройти к универмагу?...

– Хаххахааааа, – яро засмеялся Паша.

– Что?

– Вот балбес... Кого я на дело взял? – навеселе сказал Паша.

– Да Паша... Ты налажал...

– Парни... Ладно... Я справлюсь. Спрошу. Я тут заблудился немного. Приехал к тётё.

Спрошу. Как найти метро?

– Смотри Паша. А он не безнадёжен..., – сказал Жора.

– Ну да... Он в доле...

– Мужики... А вот ещё. Скажите. А с Вами можно познакомиться..., – серьёзно сказал

Федул.

– Ты что шутишь? – насторожился Паша.

– Ххахахааааа, – засмеялся Тоша, что даже покраснел.

– Да шучу я... Шучу...

– Вот ты... Набью я тебе морду всё – таки...

– Да пошутил он... Расслабься Паша...

– Аха...

– Мудозвон блин...

– Остынь... Он шутит так... Хахахахааа...

Федул широко улыбнулся, подмигнув двоюродному брату. Он вновь принялся поедать свой Макдоналдс.

– Ладно. А ты Паша схватишь собаку в мешок. Зовут Собаку Масару. Кличка такая. Подзовёшь её к себе и в мешок. Она вроде добродушная. Сама подбежит. И сразу в тачку. Я буду за рулём. И на подстраховке. Но думаю, что всё пройдёт как надо. Федул креативен, это к успеху, – весело сказал Жора.

– Аха... Я не подведу мужики, – отреагировал Федул.

– Скорее всего, они пойдут в парк. Надо, чтобы она отпустила собачку побегать. А тут и мы появимся... И дело в шляпе... Ну. Задачи поняли? – сказал Жора.

– Чего тут не понять? Самое главное, чтобы Федул не обломался. А то подведёт нас под монастырь. Я его знаю.

– А что я... Отвлеку бабку.

– Не бабку Федул. А тётю.

– А какая разница?

– Федул смотри мне. Опять в деревню вернёшься на свой хренов трактор. Смотри, не обложайся. А ещё морду тебе набьём, если подведёшь. Смотри, и маме расскажу, – сказал Паша.

– А маме зачем? Маме не говори...

– А затем Федул. Что хреновый из тебя пока актёр получается... Но всё в твоих руках. Самое главное не дрейфь. И улыбайся. Веди себя увереннее. И спрашивай как обычно...

– Будь уверен брат. Я справлюсь.

– Ну... Ну...

– Всё нормально будет. Дело сделаем. Потом заляжем на дно. У меня на даче отсидимся. Я сделаю звонок малявке Алине. Они соберут бабки. Пять мультов. Собачка того стоит. Возьмём куш и свалим за бугор. Как вам такой план, – убедительно сказал Жора.

– Как по мне, – сказал Паша.

– А ничего такой план, – добавил Федул.

– Ладно. Готовьтесь. Бабки сами идут к нам в руки. Их только нужно взять, – навеселе сказал Жора.

– Хахахахаааа...

Глава пятая

На огромном, цветном экране плазмы мелькали смешные анимационные герои. Динамики чуть басили. Масару, лёжа на диване, не сводила глаз с телевизора. Она слегка дёрнула ушками. Собака мигом заметно напряглась. Казалось, её что – то не нравилось.

– Уууууууууууууууу...

Масару чуть приподнялась. Она слегка наклонила голову. В анимационном фильме закручивалась очередная любовная интрига. Масару тут же проявила свою импульсивность, сопереживая любимому герою.

– Уууууааауууууу, – громко взвыла собака.

Масару быстро успокоилась. Казалось, всё встало на свои места. Она чутко взидала на экран. Казалось, её не устраивал сюжет фильма. Она вновь вскочила.

– Уууааауууаауууу, – вновь взвыла собака.

– Что там собака так гавкает. Сабина. Успокой Масару, – крикнула из кухни тётя Клава.

– Ладно.

Сабина, пройдя в комнату, слегка улыбнулась. Она, глядя на собаку, чуть помотала головой.

– Теперь всё понятно. Масару смотрит телик. Ей лучше не мешать... Хихихихии... Масару... Как дела? Масару.

Сабина, ухмыльнувшись, закрыла собою экран плазмы. Она решила проверить прочность нервной системы Масару. Та тут же всполошилась. Она потянулась в сторону. Затем вильнула в другую сторону. Сабина мешалась перед её глазами. Масару облизнулась. Она замерла на месте. «Мне не видно... Что ты творишь», – говорил её бесхитростный взгляд. Но Сабина не спешила отходить в сторону. Она только улыбалась, всё также закрывая экран.

Масару разъярилась не на шутку. Она вновь потянулась то в одну сторону, то резко в другую сторону. Глаза сияли. Она начинала злиться. Но получалось, как – то не убедительно. Даже чуть запрыгала.

– Масару..., – издевательски сказала Сабина.

– Уууууааауууууу, – яро взвыла собака.

Масару прогнулась, виляя хвостиком. Казалось, её задели за живое. Она томно заворчала.

– Масару... Хихихихии...

– Ууууаааууууу...

– Хихихихии, – громко засмеялась Сабина.

– Ууууаааууууу..., – всё больше злилась Масару.

– Что вы там с ума сошли, – закричала тётя Клава.

– Уууаааууууаауууу, – обидчиво завывала Масару.

– Сабина... Что вы там взбесились? Я сейчас иду..., – крикнула тётя из кухни.

– Хихихихии, – громко засмеялась девочка.

– Уууааауууууу...

Тётя Клава, закончив свои дела на кухне, поспешила в комнату. Она живо миновала коридор. Её взору предстала тихая картина. Сабина, сидя на кресле, листала книжку «Гарри Поттер и Кубок огня». Она, судя по виду, увлекалась. Сейчас, казалось, читала без усталости. А ещё у неё в библиотеке имелась Мейзи Хитчинс, Скарлет и Айви и Энола Холмс. На диване спокойно лежала Масару. Её чуткий взгляд вонзался в экран плазмы. Там мелькали анимационные мультики.

– Сабина... Что вы тут устроили?... Уши вянут... Перестаньте орать, – сказала тётя.

– Да ничего... Я так... Это Масару всё. Она смотрела телик, а потом взбесилась.

– Аха... Надо ей запретить смотреть... Ты не находишь. Она слишком часто смотрит мультики. Эти... Аниме азиатские. Подсела... Только сидит и смотрит... Конечно, тут помещаешься...

– Хихихииии, – таила смешинку за книжкой Сабина.

– Ладно. Сабина. Я пойду прогуляюсь. Надо погулять с Масару. Ты не пойдёшь на улицу? – спросила Клава.

– Нет... Я лучше почитаю, – ответила Сабина.

– Ладно. Мы быстро. Если хочешь, можешь покушать. Там всё готово. Котлетка в соусе. Пюре и овощи – гриль. Пока тёплое, – сказала Клава.

– Окей.

Клава быстро накинула на себя лёгкий, шёлковый шарфик и короткий, бирюзовый плащ. Она незаметно в коридоре подтянула рейтузы. Тётя мельком глянула на себя в зеркало. «А я ничего себе так... Красотка», – подумала она.

– Я готова. Масару пойдём гулять, – крикнула она.

Масару, сидя на диване, слегка наострила ушки. Она чуть мотнула головой. Но продолжила смотреть аниме.

– Масару... Тебе особое приглашение нужно. Пойдём уже... Я оделась и готова, – сказала Клава.

– Уууууууууу, – проурчала собака.

Сабина широко улыбнулась, глядя в книжку. Её забавляла сценка – телевизор, Масару, тётя Клава. Масару потянула мокрым носом. Она слегка дёрнулась, но усидела на диване.

– Хихихииии, – засмеялась Сабина.

– Масару... Ты что оглохла. Пойдём... Уже...

Тётя Клава заглянула в комнату. Она, не колеблясь, пристегнула к ошейнику собаки кожаный поводок. И тут же потянула за собой.

– Пойдём Масару. Хватит туда смотреть... Всё равно всё не пересмотришь, – сказала тётя.

– Хихихииии, – тихо засмеялась Сабина.

Масару подчинилась. Она побежала за тётей, прекрасно зная, что надо на прогулку. Ей тут же захотелось на свежий воздух. Но Алины рядом не наблюдалось, и она слегка всполошилась. Нюх обострился.

– Уууууууууу...

– Молодец Масару. Пойдём... Алина сегодня на именинах у Вики. С тобой я погуляю. Пойдём, – сказала Клава, надевая на ноги туфли.

– Уууууууууу...

Клава открыла входные двери. Масару, убедившись, что Алины нет дома, метнулась за порог. Приятели живо подошли к лифту.

На улице уже в полном разгаре властвовал вечер. По томному небу ползла, растянутая в гармошку, сероватая дымка. Ветерок слегка радовал своими нежными прикосновениями. Вдали шумели автомобильные потоки. Они не прекращались. Точно бурлящие реки лав тянулись сами по себе. Жилые высотки излучали свет. Вблизи мелькали прохожие. За углом кто – то громко игриво закричал: «Отвалите. Сейчас в рыло дам...». И, похоже, что голос повышала несовершеннолетняя девушка.

Клава, держа собаку за поводок, семенила. Она глубоко вздохнула, быстро посмотрев по сторонам. На детской площадке бегала малышня. Они играли в салочки. Какой – то сильно бородатый пенсионер, страдающий манией величия и шизофренией, высунулся из окна своей квартиры десятого этажа. Он решил что – то вытряхнуть из мешка. Оттуда посыпались старые картофелины и морковины. На балконе седьмого этажа молодой парень тягал штангу. Каза-

лось, она больше его самого. Нетрезвый человек Валера без прописки нагло мочился прямо на чей – то металлический гараж. Рядом с ним стояла пустая бутылка из – под портвейна. Тихо загудел мотор старенького фургона. Жора Морковкин, Паша Трусов и Федул Лютиков тут же уставились на Клаву и собаку. Они живо переглянулись. Их озабоченные лица пестрили красным багрянцем.

– Вот наша собачка. Паша рули за ней. Федул отвлекаешь эту бабу. Только не заигрывай с ней. Всё сделаем как надо, будем в шоколаде. Погнали, – сказал Жора.

– Интересная собачка..., – сказал Федул.

– Погнали, – подтвердил Паша.

Фургон тронулся с места. Мотор тихо загудел. Засияли круглые битые фары. Автомобиль слегка задёргался, точно начинался приступ эпилепсии у больного.

Клава тихонько пошла по площадке. Масару, держась на поводке, слегка разогналась. Она смешно зафыркала, почуяв аромат крепких духов, бензина и сильный душок разной пылицы. Тому ещё способствовал резкий ветерок.

– Не беги... Не беги так малышка... Я не успеваю за тобой...

Масару бежала впереди. Она боевито смотрела вдаль. Иногда настороженно поглядывала по сторонам. А ещё бросала недоумённый взгляд на лицо тёти. Та крепко держалась за поводок. Он тянулся. И со стороны, казалось, что собака гуляет с тётёй. А не наоборот. Вид Клавы походил на мордашку задумчивого лося, который в первый раз попал из леса в город.

– Масару стой. Машины едут. Надо пропустить... Сейчас наш свет загорится и пойдём в парк. Там погуляем немного... А потом домой пойдём, – сказала Клава.

На перекрёстке засиял зелёный сигнал светофора. По переходу живо пошли немногочисленные пешеходы. Упитанная дама с деткой коляской, высокий человек в элегантном костюме и несколько гламурных девушки. Вместе с ними зашагала Клава, придерживая за поводок собаку. Масару тянула мокрым носом. Она проявляла своё прирождённое любопытство. Шерстистая леди успела заглянуть одной пигалице под фланелевую юбку. Та отскочила в сторону.

– Масару. Рядом... Ты что творишь, – сказала Клава.

Масару игриво подпрыгнула. Её глаза сияли. Клава чуть нахмурилась. Но тут же на лице появилась улыбка. Собака умело поднимала настроение.

– Пойдём Масару. Нам туда. В парк, – сказала тётя.

Клава, придерживая Масару за поводок, глубоко вздохнула. Приятели сошли на широкий тротуар.

Фургон тихонько двигался по краю дороги. Глушитель странно тархтел. Казалось, он одним краем тащился по дороге. Автомобильные, битые фары тускло мерцали. Паша крепко держался за баранку. В его больших глазах уже нарисовались долларовые эквиваленты – знак бесконечности с двумя палочками. Жора вставил в рот гаванскую сигару. Но не подкуривал. Он слегка нервничал. Федул прижался к стенке. Он что – то всё время шептал себе под нос. Казалось, оттачивал своё актёрское мастерство. *«Я спрошу... Я у неё спрошу... Как пройти к метро? Нет. А вы мне не подскажите, как пройти в метро... Блин... Нет... Вы не скажите. Который сейчас час. Мне нужно к бабушке на День рождения. Там на улице есть фонтан. Блин... Нет... Просто спросить про метро... Да и всё. Вот же блин как?...»*

Приятно поддувал лёгкий ветерок. Кругом мерцали яркие огоньки рекламных афиш, фонарей, автомобильных фар. Городские дали, казались, необъятными и безумно красивыми.

Клава, держа собаку на поводке, зашла в городской парк. Листва высоких деревьев тихо шептала. Кругом открывались виду гладкие, зелёные газоны. Томно сияли фонари, выполненные в стиле ретро. Вдалеке на скамейке ворковали любовники. Их губы не размыкались. По широкому тротуару туда – сюда мелькали редкие прохожие.

– Ну, что Масару побегаешь тут немного... Только далеко не убегай, чтобы я видела, – сказала Клава.

Масару крутилась возле ног. Она тянула нос кверху и слегка подпрыгивала. Клава отстегнула поводок от ошейника. Масару освободилась. Тут же запрыгала, как окаянная. Её светлая шерсть отдавала блеском. Тёмные глаза сияли. Прыткая малышка быстро побежала по парковой лужайке.

– Ууууаааууууу, – радостно взвыла она.

– Вот бежит... Мне бы так...

Клава скрутила в руках кожаный поводок. Она прислонилась к большому стволу дерева. Казалось, его невозможно заключить в объятия. Её волнующий, добрый взгляд сопровождал Масару. Та быстро понеслась, обгоняя прозрачный пакетик. Тот забавно надувался и подлетал. Двигался совершенно непредсказуемо. Ветерок сопутствовал. Масару резвилась. Она высоко подпрыгнула, вытянувшись во всю длину.

– Ууууаааууууу, – игриво взвыла она.

Томную парковую зону озарили фары неприметного фургона. Автомобиль остановился. Водитель Паша, глянув в зеркало заднего вида, дико ухмыльнулся.

– А вон и наш пёсик бежит... Хахахахаааа, – сказал он.

– Да... Так парни... Всё знают, что надо делать. Федул давай, не подкачай. Твой выход. Отвлеки внимание. Пока мы собаку упакуем... Давай..., – деловито сказал Жора.

– Аха... Ну. Я пошёл.

– Иди уже... Время деньги, – яро добавил Паша.

– Паша готовься... Бери мешок... Я тебя прикрою..., – заявил Жора.

Федул ловко вылез из салона фургона. Он, осмотревшись, быстро зашагал в сторону парковой дорожки. Его светлая ветровка топорщилась. Он походил на озабоченного маньяка, который недавно сбежал из психушки. Но сохранял хладнокровие. Он быстро смерил взглядом тётю Клаву. Она стояла на дорожке. *«Блин... Что у неё спросить? Да спрошу... Как в метро пройти вот и всё... А потом ещё что-нибудь...»*, – подумал Федул.

Тем временем Паша, держа в руках мешок, уже уверенно шагал по лужайке. Его озабоченный взгляд ловил собаку.

Масару приостановилась. Она ловко наскочила на пакетик. Тот вновь полетел. Масару ринулась следом за ним.

– Ууууаааууууу...

Федул, заприметив своего двоюродного брата в парке, поспешил. Он ловко закрыл собою обзор тёте Клаве.

– Извините, пожалуйста,...Вы мне не поможете, – сказал Федул.

– Да... Пожалуйста..., – тихо ответила Клава, глядя на медовое лицо деревенского парня Федула.

– Да тут мне надо пройти к метро... Я не знаю как... Вот приехал к тёте... Не знаю как пройти? – сказал он.

– Так... Куда Вам надо...

– Да я не знаю сам... Вы мне подскажите... Куда тут идти..., – задумчиво произнёс Федул.

– Так Вам куда надо – то? – спросила Клава.

– Да... Я тут в первый раз... Ничего не знаю... Хочу найти метро... Что ли..., – сказал Федул.

– Какое метро. Как название?

– Да... Мне надо на метро, наверное... Как тут ближе всего пройти, – тянул лямку Федул.

– На метро ближайшее... Вам надо. Сейчас скажу... Как лучше пройти? – слегка задумалась Клава.

– Да... Помогите мне найти... А то я не знаю...

– Так сейчас посмотрим... Куда Вам лучше пойти...

Федул мельком глянул на своего напарника. Тот пытался ближе подобраться к собаке. И, кажется, всячески её подзывал к себе. И даже уже не стеснялся. «Вот же блин... Она же сейчас увидит... Блин... Блин...». Клава не смотрела в сторону собаки. Она вновь облюбовала томное лицо незнакомца. А тот умело играл свою роль – приезжего недотёпы.

– Так... Молодой человек... Вам надо пройти вон туда... В сторону вышки... Вот там видите..., – сказала Клава.

– Да... Вижу... Туда идти. А дальше? – спросил Федул.

– Дальше там... Найдёте...

– Аха... Спасибо... А скажите, ещё... Вот...

– Что? – недоумевала Клава.

– А куда у вас тут можно сходить отдохнуть... Ну... Чтобы прямо расслабиться с шиком, – вытянул из себя Федул.

– Расслабиться... Я не знаю...

– Ну... Куда-нибудь... А вы где расслабляетесь? – сказал Федул, понимая, что уже занесло далековато.

– Я..., – недоумевала она.

Клава, глядя на незнакомца, широко улыбнулась. Она слегка смутилась. Глаза сияли. Федул же мельком глянул на приятеля Пашу. Тот как раз прихватил собаку за ошейник. Он мило подозвал к себе Масару. Та отреагировала на кличку. Собака вело себя мило и дружелюбно. Он угостил её вкусным беконным сухариком. И, по сути, на глазах Федула накиннул на Масару мешок. Ловко его завязал. И никто не видел, как он совершал похищение. Масару всполошилась, да поздно. Она яро задёрнула лапками. Подала голос. Только глухо. Клава также ничего не видела. Федул умело закрывал ей видимость своими широкими плечами.

– Я... Молодой человек Я отдыхаю на кухне. Там я развлекаюсь... Могу приготовить любое блюдо...

– Да что вы говорите... У меня бабушка тоже замечательно готовит...

– Хихихихииии...

– Да... Ладно пойду... А у Вас тут есть бордели?... Только хорошие бордели. А то у нас в деревне нет, – сказал он.

Федул, понимал, что сморозил лишнее. Но также осознавал, что отступить некуда. Мозги у него вскипели. И так, как он считал, сделал большое дело. В родной деревне он бывало, и неделю ни с кем не разговаривал. Но не потому, что не с кем поговорить. А потому, что говорил с трудом, и знал мало слов. Но доярка Глаша слегка подтянула его разговорную речь. Парень окончил только пять классов. Читать он только по слогам, и только фразы на праздничных открытках.

Клава нахмурилась. Её милая улыбка исчезла с брутального лица. Она слегка опешила.

– А ну – ка иди от меня... Пёс... А то как дам сейчас по затылку... Иди сам ищи свой бордель, – решительно сказала Клава, сжав кулачки.

– Ладно... Ладно... Тихо ты баба... Ты чего? Я просто спросил...

– Сам ты баба... Иди... Иди...

– Ладно... До свидания...

– Аха пока...

Федул тут же отошёл в сторону. Он слегка оправил на голове лёгкую сиреневую кепку. Тут же быстро зашагал. На его клёпаном правом ботинке чуть отошла подошва. Клава немного проводила его суровым взглядом.

– Вот ведь придурок... Откуда только такие приезжают засранцы... Сам говорит с трудом... Алкаш хренов. Ему только в борделе и место... Вот же турист... Хихихихииии, – засмеялась Клава.

Фонарь тускло сиял. Поддувал лёгкий ветерок. Вдали разносились чьи – то громкие голоса. С дороги доносился автомобильный гул. Яро взревел рёв мотора. Казалось, кто – то хотел разогнаться до предела.

Клава, держа в руках кожаный поводок, живо осмотрелась. Она вдруг вспомнила о собаке. *«Масару... Уже время... Надо идти домой... Масару... Где она?...»*, – задумалась тётя Клава.

Томная, зелёная площадка казалась пустынной. Где – то чуть поодаль по дорожке шли люди. Они живо скрылись за кустами.

– Масару... Масару... Масару, – громко произнесла Клава.

Лужайка пустовала. Вдали показался низкорослый мужичок, держа за поводок маленькую собачку. В стороне мелькнули яркие автомобильные фары.

– Масару... Где она? Убежала что ли... Не может быть... Никогда не убегала. А тут убежала... Она где – то здесь. Масару, – громко произнесла тётя.

Клава живо побежала по зелёной лужайке. В голову лезли самые нелепые мысли. Она слегка нахмурилась.

– Я её не вижу... Масару... Масару... Бог ты мой... Масару, – громко произнесла она.

Тётя чутко присмотрелась. Она, сделав несколько шагов, прижалась к дереву. *«Её нигде нет... Но как же... Она только что была здесь. А сейчас нет... Я смотрела же на неё... Потом этот парень подошёл... Как же так? Убежала что ли куда?...»*, – волнительно подумала женщина.

– Масару... Масару... Масару, – громко произнесла она.

Клава, быстро оглядываясь, живо пошла по парковой лужайке. Она глубоко задышала. На лице показалось волнение. Глаза округлились. Её вид походил на мордочку дикого шимпанзе, у которого из-под носа стащили связку бананов.

– Масару... Масару... Масару..., – громко произнесла она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.